

СССР ГЛАЗАМИ АВСТРИЙЦЕВ В 1945 ГОДУ

М.В. Гарелик, г. Минск

В 1945 году Германия стояла на грани поражения. Вторая Мировая война подходила к концу. 16 марта войска II и III Украинского фронта начали наступление в Западной Венгрии в направлении Вены. 2 апреля передовые советские части вышли к австро-венгерской границе. Вена являлась крупным промышленным центром фашистской Германии, местом производства оружия, боеприпасов и горючего. Для обороны города были выделены 8 танковых дивизий, 1 пехотная дивизия из состава 6-й танковой армии СС.

После вхождения Австрии в состав Германии в 1938 году граждане Австрии служили в вермахте. В Австрии никогда не существовало сильных славянофильских традиций. Местная коммунистическая партия и движение Сопротивления были слабы и не отличались массовостью и активностью [4, с. 79]. Напротив, приближение Красной Армии к границам Австрии внушало страх перед возмездием, опасения за личную жизнь и благополучие. Эти страхи активно поддерживались и культивировались фашистской пропагандой и распространением соответствующих слухов. Поэтому важной задачей, вставшей перед советским руководством, была выработка определенной политики на территории Австрии, занятой советскими войсками. Отличительной особенностью положения Австрии было то, что страна, будучи признанной жертвой германской агрессии в 1938 г., несла, тем не менее, частичную ответственность за развязывание войны и участие в ней. Таким определили статус Австрии страны антигитлеровской коалиции в ходе Московской конференции в октябре 1943 г. [1, с. 215].

Двойное положение Австрии требовало особого обращения со стороны советской военной администрации. Еще 2 апреля 1945 г., когда первые соединения 2-го и 3-го украинских фронтов пересекали австрийскую границу, Ставка ВГК издала директиву командующим 2-го и 3-го украинских фронтов – Малиновскому и Толбухину, в которой заявлялось, что советская армия воюет с немецкими оккупантами, а не с Австрией или ее населением. В директиве содержался также призыв к мирным жителям трудиться и содействовать Красной Армии, целью которой объявлялось освобождение Австрии от немецко-фашистских захватчиков и восстановление порядка, существовавшего до аншлуса [2, с. 45-46].

Содействуя воссозданию австрийских органов власти, советское руководство пыталось найти опору своей политической линии в лице лидеров Коммунистической Партии Австрии (далее – КПА) в условиях, когда данная партия не обладала очень узкой социальной базой. Чтобы укрепить КПА в Австрии, по указанию Сталина в начале апреля 1945 г. была подготовлена «инициативная группа» из австрийских коммунистов в изгнании для отправки в Австрию. Затем Сталиным была получена телеграмма от Ф.И. Толбухина, командующего 3-м Украинским фронтом, сообщившим о визите бывшего канцлера республики Карла Реннера, который предложил свою помощь в восстановлении временного гражданского управления в Австрии. Сталин сразу же ответил, что необходимо «оказать Реннеру доверие» [13, с. 17]. Такая спешка при создании временного правительства 28 апреля во главе с

Карлом Реннером, может быть объяснена желанием советской стороны опередить аналогичные усилия англо-американцев.

Процесс становления органов власти в Австрии оценивается неоднозначно, с двух противоположных позиций. Согласно первой, «поставить коммунистическую партию на ноги и предоставить ей по возможности в масштабе всей страны влиятельные позиции – составляло план русских». Согласно другому мнению – советские оккупационные власти предоставили в вопросе назначения должностных лиц на главные или низовые посты широкую автономию австрийским политическим силам и населению [8, с. 57]. Советская администрация вынуждена была считаться с раскладом местных политических сил, и сразу же учесть факт малой значимости коммунистов в политической жизни страны. Это проявилось в отсутствии препятствий со стороны советских военных властей возникновению местных органов власти, в том числе под руководством представителей Австрийской народной партии (далее – АНП) и социалистической партии Австрии (далее – СПА). При создании правительства советская сторона настаивала на паритете 3 партий, обозначившихся лидерами – АНП, СПА, КПА [8, с. 59]. Были восстановлены печать и общественные организации, кроме нацистских. В частности, 27 апреля командованием Советской Армии была возобновлена деятельность профсоюзов. 17 мая был создан Союз свободной австрийской молодежи. 12 июня организован Союз демократических писателей. На предприятиях стали создаваться временные советы [3, с. 98].

Широкомасштабные действия советских властей по отмене чрезвычайных законов военного времени и демократизации общественной жизни страны, которые начались почти сразу же с освобождением от гитлеровцев должны были сыграть свою положительную роль, в установлении лучших отношений советской администрации с местным населением, особенно в сравнении с английской и американской зоной оккупации, где запреты на общественные организации, газеты, держались гораздо дольше. Однако эти мероприятия не достигли цели в полной мере, поскольку были более сильные факторы, ориентировавшие население против советской армии и администрации. Например, как отмечают австрийские исследователи, органы советской госбезопасности «производили аресты без объяснения причин», и, таким образом, «люди просто исчезали без суда и следствия» [3, с. 97]. Исчезновения людей сразу же становились предметом слухов, которые очень быстро распространялись. Негативному общественному мнению содействовал и тот факт, что часть австрийских граждан, прошедших систему исправительных лагерей, не дожили до окончания срока или вернулись инвалидами. В сборнике документов по советской политике в Австрии также отмечается что, что среди австрийских военнопленных (более 6 тысяч человек, вернувшихся в Австрию в 1945 г.) по донесениям органов госбезопасности «практически не было антифашистов», то есть, по существу не оказалось людей, желавших после освобождения из плена участвовать в политической и идеологической работе компартии [15, с. 112], на чем настаивали представители КПА, имевшие потребность в новых кадрах для журналистской и идеологической работы.

Недостаточной была работа и с молодежью. В Австрии каждая партия имела свою молодёжную организацию, при этом, в стране довольно хорошо прижилась идея о том, что «сын должен идти в ту же партию, что и отец». Кроме того, в докладе руководителей КПА И. Копленига и Ф. Фюрнберга Сталину о политической ситуации

в Австрии от 14 октября 1945 г. за месяц перед выборами в Австрии все еще не было единой коммунистической молодежной и женской организации, а те, что были – слишком малочисленны [15, с. 111].

Кампания по дискредитации образа СССР, советских военнослужащих и администрации в глазах австрийской общественности также имела значительный успех, особенно в сельских районах страны, в преддверие выборов в Национальный Совет. В докладах руководителей КПА и в докладных записках заместителя начальника Совинформбюро А. Лозовского в НКВД СССР в октябре 1945 г. говорилось о возрастании случаев «упоминания в прессе нелицеприятного поведения советских бойцов», и о том, что каждый известный случай «раздувается и злобно комментируется на тысячу ладов», [14, с. 106].

Большим авторитетом традиционно пользовалась в Австрии католическая церковь. В докладной записке Ф. Гексман об итогах выборов в ноябре 1945 г., которые оказались полным провалом для КПА, говорится об идеологической власти католической церкви, которая «никоим образом не скомпрометировала себя, так как в каждой деревне католические священники были носителями взглядом антинацистского пораженчества» [16, с. 117]. Сама церковь, традиционно опираясь в политике на христианско-социальную партию, после войны нашла опору в ее преемнице – АНП, которая вместе с социалистами получила абсолютное большинство голосов на выборах ноября 1945 г.

Коммунистическая партия Австрии имела поддержку примерно 55 тыс. человек в Вене; всего по Австрии – около 110 тыс., о чем было говорилось в письме лидеров КПА Сталину в октябре 1945 г. Этого было недостаточно, для того, чтобы партия играла сколько-нибудь значимую роль в политической жизни страны. Кроме приведенных выше причин можно назвать еще одно препятствие для распространения просоветских взглядов. СССР контролировал не более 1/5 части Австрии, остальная территория находилась под контролем союзников, которые под разными предлогами ограничивали деятельность и без того малопопулярной КПА. Например, в американской зоне не допускаются массовые собрания и расклеивание плакатов КПА [15, с. 112]. Несмотря на все помехи, представители КПА в отчетах заявляли о возможности получения на выборах 20–25% поддержки избирателей. Однако, для достижения такого результата, как позднее заявляли лидеры КПА, им требовалось больше времени для проведения предвыборной кампании.

Таким образом, вопрос о взаимоотношениях австрийского населения и советской армии, в том числе военной администрации, при всей своей противоречивости, обладает несколькими важными признаками. Во-первых, Австрия, как страна Западной Европы, в культурном плане стояла ближе к Франции, Англии и США, осуществлявшим наряду с СССР оккупацию страны в период с 1945 по 1955 г. Во-вторых, отсутствие сколько-нибудь значимой партии русофильской направленности сказалось на внешнеполитических предпочтениях граждан. Советская армия, несмотря на декларируемое освобождение Австрии от нацизма, фактически входила в побежденную страну, граждане которой массово участвовали в мероприятиях нацистов, служили в вермахте, карательных органах и т. д. Важной причиной, обусловившей их страх перед советским вторжением, особенно на начальном этапе (апрель-май) были опасения перед возможной местью солдат; причём этот страх

усиленно и довольно успешно разогревался германской пропагандой. И хотя советское командование боролось с неизбежными в условиях войны проявлениями насилия со стороны военнослужащих, доверие к солдатам и офицерам армии оставалось на относительно низком уровне.

Необходимо также иметь в виду, что путь следования советских войск в Австрию отмечен тяжелыми боями, в результате которых многие жители потеряли кров и работу. Это напрямую влияло на процесс установление доверительных отношений, тогда как союзники, продвигавшиеся по австрийской территории, не испытывали серьезного сопротивления. Политические предпочтения австрийцев были наглядно продемонстрированы в ходе ноябрьских выборов в парламент в 1945 г., на которых Коммунистическая партия Австрии потерпела крупное поражение.

Литература и источники

1. 1945 год в Австрии: от аншлюса к демократической республике / С.И. Ворошилов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. – 2007. – №1. – С. 215-217

2. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками II-го и III-го Украинских фронтов в связи с вступлением Красной Армии на территорию Австрии // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред.

Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 45-46

3. Советская оккупационная власть в Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения ее деятельности / И.Г. Жиряков // Современное право – 2007. – № 8-1. – С. 97-99.

4. 1944-1945 годы: Красная Армия в восточной Европе / В. Марьина // Россия в мире – 2010. – №3. – С. 78-99.

5. Австрийский вопрос в холодной войне (1945 - 1955 гг.) /

О.В. Павленко // Новый исторический вестник – 2004. – № 10. – С. 247-295.

6. Проблема заключения Государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945-1947 гг.) / С.Н. Исакова // Известия Алтайского Государственного Университета. – 2007. – № 4-1. – С. 80-85.

7. Ефремов, А.Е. Советско-австрийские отношения после второй мировой войны / А.Е. Ефремов – М.: Госполитиздат, 1958. – 190 с.

8. Образование Австрийских органов государственной власти в 1945-1955 (по материалам советской оккупационной зоны) / О.С. Горлова // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – №1. – С. 56-60.

9. Докладная записка зам. Начальника Главного Политического Управления Красной Армии И.В. Шикина в ЦК ВКП(б),

Г.Ф. Александрову о положении в австрийском городе Флоридсдорф // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 62-64

10. Донесение Политуправления 3-го Украинского фронта о деятельности административных органов г. Грац и настроениях жителей города // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 79-82

11. Докладная записка зам. Начальника Главного Политического Управления Красной Армии И.В. Шикина в ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову о положении в занятых советскими войсками районах Австрии и настроениях австрийского населения // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 55-57

12. Стенограмма сообщения о внутривнутриполитическом положении в Австрии на совещании в Отделе международной информации ЦК ВКП(б) // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 90-104

13. Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 62-64

14. Докладная записка зам. Начальника Совинформбюро А. Лозовского в ЦК ВКП(б) и НКВД СССР о «кампании» союзников по дискредитации Красной Армии // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова,

В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 106-107

15. Письмо И. Копленига и Ф. Фюрнберга И.В. Сталину о политической ситуации в Австрии // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 107-113

16. Докладная записка Ф. Гексмана об итогах выборов в Австрии // Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг.: сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 115-121